

Сделав в чайном домике несколько глотков воды, брат и сестра с беспокойной душой снова пустились в путь. Пройдя совсем немного, они заметили Ван Циняня с его людьми и свою повозку. Понимая их статус, да ещё и заметив их странные выражения лиц и не то чтобы отличное настроение, Ван Цинянь, естественно, не осмелился докучать им болтовнёй.

— Как император мог здесь очутиться? — опершись на борт повозки, Фань Жожо обмахивала чуть вспотевшее лицо зажатым в руке платочком. Выглядело это до крайности мило.

Скривившись, Фань Сянь ответил:

— Этот наш император до сих пор нигде не показывался, а я давно догадался, что мужчина не может долгие годы жить во дворце среди женских стенаний, пудры и румян. Он в любом случае должен выходить развлекаться, а прогуляться до реки Люцзин это самое естественное дело. Кстати, забавно было, я всегда считал, что этот Гун Дянь должен звать хозяина господин Хуан*.

Фань Жожо прыснула смешком:

— Как это у тебя любое дело получается похожим на твои сказки? Раз так, тебе давно стоило бы открыть лавку рассказчика историй.

Услышав о лавке рассказчика, Фань Сянь сразу вспомнил о лавке с тофу и, нахмурившись, спросил:

— Жожо, чем ты собираешься заняться в будущем?

Фань Жожо помрачнела. В этой жизни женщина после свадьбы должна была заботиться о муже и воспитывать детей, вышивать и вести хозяйство, а Жожо с её интеллектом так проводить жизнь, возможно, не согласится. Только вот сейчас ещё нельзя было строить планы, приходилось пока вот так.

Въехав в столицу, повозка сразу направились к Склону на двадцать восьмой ли. Этот склон не был каким-то большим горным склоном, а просто знаменитым местом в столице. Говорят, несколько сот лет тому назад, когда столица ещё не была столь обширной, Склон на двадцать восьмой ли был последним подъёмом перед входом в столицу и находился в двадцати восьми ли от последней почтовой станции на казённом тракте перед столицей. Когда лошади и телеги добирались досюда, пройдя двадцать восемь ли, и люди и скот валились с ног от усталости, а этот небольшой взгорок казался им выше Восточных гор, что у побережья моря. Отсюда и пошло название «Склон на двадцать восьмой ли».

Склон на двадцать восьмой ли уже давно стал улицей в черте городских стен, но название сохранилось. Именно здесь находился Дом Циньюй. Повозка остановилась в отдалении, Фань Сянь с сестрой вышли и пешком направились по улице в его сторону. Вдоль улицы располагался ровный ряд маленьких магазинчиков, все стены были отделаны дешёвым южным

деревом и покрыты лаком. Дерево было в ясно заметную крапинку, и при поверхностном взгляде создавалось впечатление, будто на тебя свирепо таращатся тысячи одноглазых чудовищ.

Фань Сянь вздрогнул и спросил удивлённо:

— Почему они все используют это дерево?

Эта отделка часто применялась в его прежнем мире в дешёвых забегаловках, одна и та же необработанная древесина создавала ощущение доступности и оживления.

Ван Цинянь покачал головой — он всё же не был лавочником. Фань Жожо объяснила:

— Здесь же был Дом Цинъюй. Каждая лавка — место, где один из старших приказчиков проводит обучение. Семнадцать старших приказчиков, поэтому и семнадцать лавок.

Фань Сянь пересчитал их и насчитал вдоль улицы всего двадцать с чем-то похожих витрин. Он обратился с вопросом к сестре, и та раздражённо ответила:

— Прошло уже много лет, некоторые приказчики состарились и ушли на покой, а некоторые и умерли.

Так, разговаривая, их компания добралась до самого конца, где стоял красивый дом: усадьба была огромной, и судя по выглядывающим из-за стены загнутым концам крыш, поделена на множество дворов. Фань Сянь встрепнулся, увидев нечто знакомое: задумавшись, он вспомнил, что виденное им ранее поместье Тайпин на берегу реки Люцзин выстроено в подобном стиле.

Место, где жили все эти приказчики, было несколько странным: на главных воротах не было надписи «Дом Цинъюй». В это время охранник из поместья Фань вышел вперёд и подал визитную карточку. Увидев имя на ней, привратник тут же понял, что явился недавно прославившийся в столице молодой господин Фань, и заторопился с почтением пригласить их внутрь. Поскольку сейчас как раз седьмой приказчик Е находился в поместье Фань и помогал вести дела книжной лавки «Даньбо», то даже извещать о себе ему было излишним.

Когда они вот-вот собирались войти, люди императора, присматривающие за Домом Цинъюй, заступили им дорогу и приготовились задавать вопросы и проверять пришедших гостей. Однако Ван Цинянь холодно взглянул на них, не удостоив словами, и послал к ним разбираться новичка из своих людей, сам же вслед за Фань Сянем вошёл внутрь.

Поскольку контролировали Дом Цинъюй всё же люди Контрольной палаты, они тут же поняли, что затеяли совершенно бессмысленное дело.

Они вошли в зал, сели, им подали чай.

На почётном месте сидел человек лет около сорока, смиренного облика, словно тяготы всех этих лет сделали его чрезмерно осторожным и опасливым. Но Фань Сянь знал, что перед ним главный приказчик Дома Цинъюй, прозванный Старший Е, который когда-то вёл основные торговые дела Дома Е и уж точно не был подавленным и бесполезным, как можно было подумать, глядя на него. Фань Сянь невольно улыбнулся и произнёс:

— Я всегда считал, что главный приказчик будет почтенных лет и выдающихся добродетелей, сегодня же, встретив вас, понял, что вы, оказывается, так молоды.

Главный приказчик совершенно не представлял, зачем молодой господин Фань приехал сегодня в Дом Цинъюй. Всё же прошло уже десять с лишним лет и запрета на их работу уже не было, однако, прожив все эти годы в столице под чем-то вроде домашнего ареста, он утратил смелость и порывистость характера своих молодых лет. Тело его ослабело, и сердце стало гораздо равнодушнее. Усмехнувшись, он ответил:

— Я давно уж старик, молодой господин Фань изволит шутить.

Фань Сянь посмеялся и сказал:

— Сразу к делу. Сегодня я пришёл, во-первых, сообщить, что дела в лавке «Даньбо» идут прекрасно, и поблагодарить седьмого приказчика Е. Ещё я хотел узнать, что за место Дом Цинъюй.

Старший приказчик Е улыбнулся:

— Молодой господин Фань заплатил нам за работу, разумеется, мы должны помочь вам заработать денег. Если бы мы приносили чужому бизнесу убытки, боюсь, Дом Цинъюй бы давно уже обанкротился, — при разговоре о деньгах в облике старшего приказчика появилась уверенность, вся его фигура преисполнилась достоинства.

Фань Сянь в глубине души восхитился: «Вот каких людей в те годы обучила моя мама», сложил руки и очень вежливо произнёс:

— На самом деле я сегодня пришёл специально для того, чтобы озадачить вас ещё одним делом.

Главный приказчик вздрогнул: если бы дело касалось только бизнеса, то собеседник, с его-то статусом, не стал бы приходить к нему лично. Неужели он что-то задумал? Главному приказчику нужно было думать о жизни и безопасности родственников своих приказчиков, и

он никак не смел выслушивать идеи собеседника. Он вынужден был отказаться:

— Император ясно распорядился, люди Дома Цинъюй не могут покидать столицу. Если молодой господин Фань задумал что-то слишком сложное, боюсь, Дом Цинъюй ничем не сможет помочь.

Фань Сянь посмеялся:

— Это я, разумеется, знаю, а сегодня я просто хотел просить главного приказчика Е стать наставником одному человеку. Насколько мне известно, все эти годы некоторые чиновники министерства финансов, а также служащие внутренней сокровищницы внимали наставлениям в Доме Цинъюй, специально обучаясь ведению дел. Мы с седьмым приказчиком Е хорошо сотрудничаем, поэтому я решил привести к вам ученика.

Главный приказчик Е удивлённо ответил:

— Кто бы это мог быть?

Фань Сянь улыбнулся и ничего не ответил. Главный приказчик Е понял намёк и тихо сказал:

— Дорогие гости прибыли издалека. Не лучше ли моей хозяйке увести барышню Фань погулять в саду? — Он с улыбкой взглянул на Фань Жожо и добавил: — Наш сад хоть и не поражает воображение, однако когда-то его лично разбила глава дома, и в нём немало интересных мест.

Фань Жожо всё поняла и, легко улыбнувшись, вышла с женой приказчика в сад. Людей Ван Цинян Фань Сянь тоже отослал, махнув рукой. Видя такие предосторожности, главный приказчик Е совсем испугался, не понимая, кто же всё-таки собирается учиться у него ведению бизнеса.

— Фань Сычжэ, мой младший брат, — Фань Сянь отхлебнул чаю и тихо продолжил: — Вы, должно быть, о нём слышали.

Главный приказчик Е в сильном изумлении размышлял, что, хотя между двумя братьями Фань сейчас не видно разлада, всё же речь идёт об имуществе графа Сынань. Как могут богатенькие сынки всерьёз желать изучать управление бизнесом? Разве что старший молодой господин Фань хочет под этим предлогом не позволить Фань Сычжэ унаследовать титул... Но, пожалуй, такие неуклюжие махинации слишком абсурдны и неосуществимы.

Фань Сянь и не знал, до чего додумался главный приказчик Е, а мягко продолжил:

— У моего младшего брата природный талант к бизнесу, но сейчас он может лишь полагаться на свои врождённые способности и склонности. Если же в будущем он захочет заняться чем-то серьёзным, его умений будет недостаточно. Поэтому я и надеюсь, что Дом Цинъюй окажет ему

честь, взяв в ученики.

Главный приказчик Е торопливо покачал головой. Такой осторожный человек, как он, никак бы не осмелился впутаться в подобное дело, поэтому уклончиво ответил:

— Шилан Фань руководит финансами всей Поднебесной, ведёт бизнес крупнее, чем у кого-либо. Как может ничтожный Дом Цинъюй обучать второго молодого господина Фаня?

Фань Сянь начал отчаиваться, однако не заволновался. Если действовать по его плану, этот наставник от него не отвертится. Он, спокойно сидя в кресле, медленно пропустил истинную ци из точки Сюэшань по всем меридианам, сколько-то помолчал в задумчивости с закрытыми глазами и, только удостоверившись, что его чуткие уши не улавливают, что кто-то подслушивает, понизил голос и сказал:

— Есть ещё кое-что. Не знаю, осмелится ли главный приказчик Е выслушать, но если осмелится, то я расскажу.

От такой таинственности главный приказчик только беспомощно улыбнулся, понимая, что даже если он не захочет слушать, Фань Сянь всё равно расскажет. И верно, тот произнёс:

— Я сейчас главный наблюдатель Жертвенного приказа.

Услышав эти ни к селу ни к городу сказанные слова, главный приказчик Е совсем запутался, но всё же вежливо поздравил его, понимая, что сидящий перед ним юноша вскоре будет вхож во дворец. Неожиданно Фань Сянь продолжил:

— Моя будущая невеста — барышня из семьи Линь.

Он знал, что, хотя выдающийся старший приказчик Е и сидит в столице без дела пятнадцать лет, но за столько лет он обязательно должен был обнаружить немало источников всяческих секретов.

Как и следовало ожидать, главный приказчик изменился в лице и уставился Фань Сяню прямо в глаза, холодно сказав:

— Что молодой господин Фань всё-таки имеет в виду?

Тот ровно произнёс:

— Самое позднее через два года я получу возможность управлять делами внутренней сокровищницы. Но я знаю, что у меня не хватает умений. К тому же в ведении отца богатства страны, я же буду вестись собственностью дворца, так что отец не сможет слишком много

помогать мне. А мне... — он посмотрел в лишённые всякого выражения глаза главного приказчика Е и отдельно сказал: — Мне нужна помощь. Мне нужна ваша помощь.

* 皇 - буквально можно перевести как “царственный хозяин”. Хуан - кусочек от Хуанди, т.е. император, Лаое - хозяин, господин (обращение слуги к хозяину). При этом если не знать, что перед тобой император, то можно понять “Хуан” как фамилию.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1628978>